Рене Генон

Статьи и рецензии. Том 1

Перевод с французского

Минский корпус Рене Генона
guenon.ru
2026

Оригинал: René Guénon. Articles et Comptes Rendus, Tome 1 (год издания: 2002).

Редакция перевода от 06.10.2026.

Переведено глав: 10 из 153. Непереведённые главы заменены ссылкой на французский текст на сайте.

Текст на сайте с параллельным французским оригиналом:
https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Электронное издание. Минский корпус Рене Генона
Файл сформирован 13.10.2026.

Содержание

Примечание редактора **9**
Франсуа-Шарль Барле и инициатические общества . . **11**
Некоторые уточнения о ГБЛ **17**
Символизм ткачества **21**
Инициация и контринициация **23**
Инициатическое обучение **31**
«Религия» философов **41**
Суфизм **43**
Традиция и традиционализм **45**
Подделки традиционной идеи **47**
Об анимизме и шаманизме **49**
Заблуждение психологизма **51**
Иллюзия «обычной жизни» **65**
Отзывы о книгах **77**
Май 1928 г. **79**
Октябрь 1928 г. **81**
Февраль 1930 г. **83**
Июнь 1930 г. **85**
Июнь 1932 г. 87
Июль 1932 г. **89**
Октябрь 1932 г. **91**
Октябрь 1933 г. **93**
Февраль 1934 г. **95**

Март 1934 г. **97**
Май 1934 г. **99**
Ноябрь 1934 г. **101**
Декабрь 1934 г. **103**
Ноябрь 1935 г. **105**
Декабрь 1935 г. **107**
Январь 1936 г. **109**
Апрель 1936 г. **111**
Июнь 1936 г. **113**
Октябрь 1936 г. **115**
Декабрь 1936 г. **117**
Январь 1937 г. **119**
Апрель 1937 г. **121**
Май 1937 г. **123**
Июнь 1937 г. **125**
Июль 1937 г. **127**
Октябрь 1937 г. **129**
Ноябрь 1937 г. **131**
Декабрь 1937 г. **133**
Январь 1938 г. **135**
Март 1938 г. **137**
Апрель 1938 г. **139**
Июнь 1938 г. **141**
Январь 1938 г. **143**
Октябрь 1938 г. 145
Ноябрь 1938 г. **149**
Февраль 1939 г. **151**
Март 1939 г. **153**

Февраль 1940 г. **155**
Сентябрь 1946 г. **157**
Январь-февраль 1948 г. **159**
Январь-февраль 1949 г. **161**
Апрель-май 1949 г. **163**
Январь-февраль 1950 г. **165**
Отзывы о журнальных статьях **167**
Октябрь 1928 г. **169**
Июнь 1929 г. **171**
Июль 1929 г. **173**
Ноябрь 1929 г. **175**
Декабрь 1929 г. **177**
Январь 1930 г. **179**
Февраль 1930 г. **181**
Март 1930 г. **183**
Июнь 1930 г. **185**
Июль 1930 г. **187**
Октябрь 1930 г. **189**
Ноябрь 1930 г. **191**
Январь 1931 г. **193**
Апрель 1931 г. **195**
Июнь 1931 г. **197**
Июль 1931 г. **199**
Октябрь 1931 г. **201**
Январь 1932 г. **203**
Февраль 1932 г. **205**
Март 1932 г. **207**
Май 1932 г. **209**

Июнь 1932 г. **211**
Июль 1932 г. **213**
Октябрь 1932 г. **215**
Ноябрь 1932 г. **217**
Февраль 1933 г. **219**
Июнь 1933 г. **221**
Октябрь 1933 г. **223**
Декабрь 1933 г. **225**
Январь 1934 г. **227**
Май 1934 г. **229**
Июнь 1934 г. **231**
Июль 1934 г. **233**
Октябрь 1934 г. **235**
Ноябрь 1934 г. **237**
Январь 1935 г. **239**
Февраль 1935 г. **241**
Март 1935 г. **243**
Май 1935 г. **245**
Июль 1935 г. **247**
Октябрь 1935 г. **249**
Ноябрь 1935 г. **251**
Декабрь 1935 г. **253**
Январь 1936 г. **255**
Апрель 1936 г. **257**
Май 1936 г. **259**
Июнь 1936 г. **261**
Июль 1936 г. **263**
Октябрь 1936 г. **265**

Март 1937 г. **267**
Апрель 1937 г. **269**
Июнь 1937 г. **271**
Июль 1937 г. **273**
Октябрь 1937 г. **275**
Ноябрь 1937 г. **277**
Декабрь 1937 г. **279**
Февраль 1938 г. **281**
Март 1938 г. **283**
Апрель 1938 г. **285**
Май 1938 г. **287**
Июнь 1938 г. **289**
Октябрь 1938 г. **291**
Ноябрь 1938 г. **293**
Декабрь 1938 г. **295**
Январь 1939 г. **297**
Февраль 1939 г. **299**
Март 1939 г. **301**
Апрель 1939 г. **303**
Май 1939 г. **305**
Июль 1939 г. **307**
Январь 1940 г. **309**
Февраль 1940 г. **311**
Апрель 1940 г. **313**
Июнь 1940 г. **315**
Июнь-июль 1946 г. **317**
Январь-февраль 1947 г. **319**
Июль-август 1948 г. **321**

Сентябрь 1948 г. **323**
Апрель-май 1949 г. **325**
Сентябрь 1949 г. **327**
Постскриптум и уведомления **329**
Октябрь 1931 г. **331**
Апрель 1933 г. **333**
Февраль 1935 г. **335**
Март 1935 г. **337**
Июль 1936 г. **339**
Октябрь 1936 г. **341**
Март 1937 г. **343**
Май 1937 г. **345**
Март 1938 г. **347**
Февраль 1939 г. **349**
Некрологи **351**
Седир и индусские учения **353**
Леон Шампрено (1870-1925) **355**
Мадам Шовель де Шовиньи **357**

Примечание редактора

Данное издание состалено из рецензий Рене Генона, опубликованных в журнале «Вуаль Исиды», а затем в «Исследования Традиции», но не вошедших в предыдущие сборники.

Помимо рецензии на книгу Сирдара Икбала Али Шаха, в издание включено несколько статей, некрологов и различных послесловий, также опубликованных в журнале «Вуаль Исиды» с 1925 по 1935 год и в «Исследования Традиции» с 1936 по 1950 год.

Несмотря на то, что текст некоторых из этих статей был использован Рене Геноном в дальнейшем, различия в текстах делают дополнительное издание заслуживающим внимания.

Франсуа-Шарль Барле и инициатические общества[1]

Прежде чем принять участие в основании движения, которое можно с уверенностью назвать оккультистским, Ф.-Ш. Барле стал одним из основателей первого французского отделения Теософского общества. Немного позже он стал членом организации, известной под аббревиатурой ГБЛ[2], то есть Герметическое Братство Луксора, которая провозгласила своей главной целью «создание внешних центров на Западе для возрождения обрядов древних инициаций». Эта организация заявила о своём происхождении на 4320 лет ранее 1881 года н. э.: очевидно, что это символическая дата, указывающая на определённые циклические периоды[3]. Она претендовала на принадлежность к сугубо западной традиции, поскольку, согласно её учению, «Герметические инициаты ничего не заимствовали из Индии; сходство, обнаруживаемое между множеством имён, доктрин и обрядов индусов и египтян, отнюдь не доказывает, что Египет заимствовал свои доктрины из Индии, но лишь показывает ясно, что

---

[1] Опубликовано в журнале «Вуаль Исиды» в номере за апрель 1925. Русский перевод также публиковался в книге «Герметическое братство Луксора. Инициатические и исторические документы ордена практического оккультизма», Джослин Годвин, Кристиан Шанель, Джон П. Девени, 2026. [Прим. ред.]

[2] Герметическое братство Луксора. Существовало также *Hermetic Brotherhood of Light*, или «Герметическое братство Света», которое, судя по всему, было диссидентской и соперничающей ветвью. Можно, кроме того, заметить, что слово *Luxor* также означает «свет», причём вдвойне, поскольку оно составлено из двух слов (*Lux-Or*), имеющих это же значение на латыни и на иврите соответственно.

[3] Эти периоды — те самые, о которых идёт речь в «Трактате о вторичных причинах» Тритемия, объяснение которого составляло часть учений ГБЛ

основные черты их доктрин были взяты из одного источника, и этим первоначальным источником были не Индия и не Египет, а *затерянный остров Запада*». Что касается формы, которую приняла ассоциация в недавнее время, вот что говорится об этом: «В 1870 году адепт всё ещё существующего древнего ордена, изначального ГБЛ с разрешения своих братьев-инициатов решил выбрать в Великобритании неофита, способного соответствовать его намерениям. Выполнив на европейском континенте важную частную миссию, он прибыл в Великобританию в 1873 году и сумел найти неофита, которого постепенно обучал, после того как в достаточной мере проверил и подтвердил подлинность его рекомендательных писем. Затем неофит получил разрешение учредить внешний круг ГБЛ, чтобы передать всем, кто покажет себя достойным, ту форму посвящения, для которой они окажутся квалифицированы».

В момент вступления в ГБЛ, Барле испытал сомнение: совместимо ли это с принадлежностью к Теософскому обществу? Он задал этот вопрос инициировавшему его английскому клирику, который поспешил успокоить его, сказав, что «он сам и его учитель (Питер Дэвидсон) были членами Совета Теософского общества». Тем не менее между двумя организациями действительно существовала едва прикрытая враждебность, и так было с 1878 года — с того времени, когда г-жа Блаватская и полковник Олкотт были исключены из ГБЛ, в которое вступили в 1875 году при посредничестве египтолога Джорджа Г. Фельта. Несомненно, именно для того, чтобы скрыть это едва ли лестное для обоих основателей приключение, в журнале «Теософист» утверждалось, будто создание внешнего круга ГБЛ восходит лишь к 1884 году; но, как ни странно, тот же журнал в 1885 году перепечатал объявление из *Occult Magazine* (Глазго), органа ГБЛ, в котором содержался призыв к лицам, желающим «быть принятыми в члены Оккультного братства, которое не хвалится своими познаниями, но открыто и полностью наставляет всех, кого находит достойными принять его учения» —

косвенный, но вполне ясный намёк на приёмы, прямо противоположные тем, в которых упрекали Теософское общество. Враждебность последнего проявилась явно чуть позже, в контексте проекта основания членами ГБЛ своего рода сельскохозяйственной колонии в Америке; г-жа Блаватская нашла в этом удобный случай отомстить за исключение, жертвой которого она была, и повела дело так, что добилась запрета на въезд в США генерального секретаря ордена, Т. Г. Бургойна. Только Питер Дэвидсон, носивший титул «Великий Мастер провинции Севера», отправился со своей семьёй на поселение в Лаудсвилле, штат Джорджия, где и умер несколько лет назад[4].

В июле 1887 года Питер Дэвидсон написал Барле письмо, в котором, назвав «Эзотерический буддизм» «попыткой извратить западный ум», говорил: «Истинные и подлинные Адепты не учат этим доктринам *кармы* и *реинкарнации*, выдвинутым авторами *Эзотерического буддизма* и других теософских сочинений… Ни в вышеназванных сочинениях, ни на страницах «Теософиста» нельзя найти, насколько мне известно, верного и эзотерического по смыслу взгляда на эти важные вопросы. Одна из главных целей ГБЛ в том, чтобы полностью раскрыть тем из братьев, кто показал себя достойным, тайну этих серьёзных вопросов… Следует также заметить, что Теософское общество не находится и никогда не находилось, с тех пор как г-жа Блаватская и полковник Олкотт прибыли в Индию, под руководством или вдохновением *подлинного и реального* Гималайского братства, но руководилось относящимся к буддийскому культу орденом гораздо более низкого уровня[5]. Я говорю вам о том, что *знаю* и что почерпнул из бесспорного источника; но если у вас

[4] После того как ГБЛ перешло в спящее состояние, Питер Дэвидсон основал новую организацию под названием Орден Креста и Змея. Другой же из внешних вождей ГБЛ, со своей стороны, встал во главе движения совершенно иного характера, в которое был также вовлечён Барле, но сейчас речь не о нём.

[5] Имеется в виду организация, руководителем которой был преподобный Х. Суманагала, глава *Vidyodaya Pirivena* в Коломбо.

есть какие-либо сомнения в моих утверждениях, у г-на Александра из Корфу есть какое-то количество писем г-жи Блаватской, в некоторых из которых она ясно *сознаётся* в том, что я вам сообщаю». Год спустя Питер Дэвидсон написал в другом письме эту несколько загадочную фразу: «Истинные Адепты и подлинные Махатмы подобны двум полюсам магнита, хотя многие Махатмы, безусловно, являются членами нашего Ордена; но они являют себя как Махатмы лишь по весьма важным причинам». Именно в этот момент, то есть около середины 1888 года, Барле покинул Теософское общество вследствие разногласий, возникших внутри парижской ветви *Изида*, отголоски которых можно найти в *Lotus* того времени.

Примерно в это же время Папюс начал организовывать мартинизм; Барле был одним из первых, к кому он обратился для создания его Верховного совета. Сперва подразумевалось, что мартинизм должен иметь целью лишь подготовку своих членов к вступлению в орден, способный дать подлинное посвящение тем, кто покажет себя способным его получить; и орден, который для этого имелся в виду, был не чем иным, как ГБЛ, официальным представителем которого во Франции стал Барле. Вот почему в 1891 году Папюс писал: «Поистине оккультные общества всё же существуют и сохраняют полноту традиции; я ссылаюсь на одного из мудрейших среди западных адептов, который учил меня практике, на Питера Дэвидсона»[6]. Однако этот проект не удался, и пришлось довольствоваться в качестве высшего центра мартинизма Каббалистическим орденом Розы-Креста, основанным Станисласом де Гуайтой. Барле также состоял членом Верховного совета этого ордена, и, когда в 1896 году Гуайта скончался, был назначен ему преемником на посту Великого мастера; но, получив этот титул, он никогда действительно не исполнял связанных с ним функций. В самом деле, после кончины своего основателя орден более не про-

[6] *Traité méthodique de Science occulte*, с. 1039.

водил регулярных собраний, а позже, когда Папюс на мгновение задумался о его возрождении, Барле, который к тому времени уже не посещал никаких оккультистских объединений, заявил, что совершенно к этому не причастен; он полагал, и, несомненно, справедливо, что подобные попытки, не опирающиеся ни на какое прочное основание, могли привести лишь к новым неудачам.

Мы не будем говорить о нескольких более или менее эфемерных организациях, к которым Барле присоединялся, быть может, излишне легко; его великая искренность, его по существу честный и доверчивый характер не позволяли ему в этих обстоятельствах разглядеть, что некоторые люди искали лишь возможности сослаться на его иня как на показатель «респектабельности». В конце концов этот печальный опыт всё же сделал его более осторожным и сильно усомниться в пользе всех объединений, которые под инициатическими притязаниями не скрывают почти никакого подлинного знания и служат лишь предлогом для того, чтобы носить более или менее пышные титулы; он постиг тщетность всех этих внешних форм, которых поистине инициатические организации полностью лишены. За несколько месяцев до своей смерти, рассказывая нам о новом, якобы розенкрейцерском обществе, пришедшем из Америки, в которое его приглашали вступить, он сказал нам, что не станет иметь с ним ничего общего, поскольку был совершенно убеждён, как и мы сами, что истинные розенкрейцеры никогда не основывали никаких обществ. Мы остановимся на этом заключении, к которому он пришёл в итоге столь долгих поисков и которое должно было бы заставить серьёзно задуматься немалое число наших современников, если они пожелают, как гласили учения ГБЛ, «научиться распознавать огромную разницу между незамутнённой истиной и истиной мнимой», между подлинным посвящением и его бесчисленными подделками.

Некоторые уточнения о ГБЛ[7]

Журнал *Occult Review* в своём майском номере 1925 года, в отклике на опубликованную нами здесь статью об отношениях Ф.-Ш. Барле с различными инициатическими обществами и в особенности с ГБЛ (*Hermetic Brotherhood of Luxor*), добавил по этому поводу некоторые сведения, которые, к сожалению, по большей части неточны, и мы считаем нужным исправить их, уточнив сказанное ранее.

Прежде всего, когда Барле присоединился к ГБЛ, штаб-квартира этого братства ещё не была перенесена в Америку; присоединение должно было произойти даже несколько раньше начала выхода *Occult Magazine*, издававшегося в Глазго на протяжении 1885 и 1886 годов, полное собрание которого имеется у нас в распоряжении. Этот журнал был именно официальным органом ГБЛ, девизом которого на титульном листе стояло *Omnia vincit Veritas*; мы не допустили здесь никакой ошибки, вопреки тому, что, видимо, полагает наш английский собрат. В это время Питер Дэвидсон проживал в Бэнхори, Кинкардиншир, в Нью-Брансуике, и лишь ближе к концу 1886 года он переехал и обосновался в Лаудсвилле, штат Джорджия, где ему предстояло провести остаток своей жизни. Гораздо позже он стал издавать новый журнал под названием «Утренняя звезда», ставший органом Ордена Креста и Змея, основанного им после того, как братство ГБЛ перешло в спящее состояние. Также, именно в *Occult Magazine* за октябрь 1885 года была помещена замет-

[7] Опубликовано в журнале «Вуаль Исиды» в номере за октябрь 1925. Русский перевод публиковался в книге «Герметическое братство Луксора. Инициатические и исторические документы ордена практического оккультизма», Джослин Годвин, Кристиан Шанель, Джон П. Девени, 2026. [Прим. ред.]

ка, впервые заявившая о проекте организации земледельческой колонии ГБЛ в Калифорнии; эта заметка была подписана инициалами Т. Г. Бургойна, секретаря Ордена (а вовсе не Великого Мастера провинции Севера — этот титул принадлежал Дэвидсону). Об этом проекте много говорилось в последующих номерах, но от мысли устроить колонию в Калифорнии довольно быстро отказались и обратились к Джорджии; было даже объявлено, что Бургойн будет в Лаудсвилле начиная с 15 апреля 1886 года, но он туда не прибыл из-за упомянутого нами вмешательства г-жи Блаватской. Бургойн некогда был осуждён за мошенничество; г-жа Блаватская, знавшая об этом, сумела раздобыть документы с доказательствами этого и отправила их в Америку, чтобы добиться запрета на пребывание Бургойна в США; таким образом она мстила за исключение из ГБЛ, которому она сама и полковник Олкотт подверглись восемью годами ранее, в 1878 году. Что касается Дэвидсона, чья честность никогда не вызывала даже малейших сомнений, ему вовсе не было нужды «бежать в Америку», по выражению *Occult Review*; но не было и никакой возможности помешать ему обосноваться в Джорджии со своей семьёй, чтобы заложить там основу будущей колонии, которой, впрочем, так и не суждено было достичь ожидаемого развития.

Редактор *Occult Review* утверждает, что за Дэвидсоном стоял Бургойн, что неверно, поскольку их должности никак не подразумевали подчинения первого второму; и, что ещё удивительнее, далее он заявляет, что за самим Бургойном стоял некий «бывший брахман» по имени Харичанд Кристаман: здесь кроется поразительное заблуждение, требующее некоторых пояснений. Г-жа Блаватская и полковник Олкотт были приняты в американское отделение ГБЛ около апреля 1875 года при посредничестве Джорджа Г. Фельта, называвшего себя профессором математики и египтологом, с которым их свёл журналист по имени Стивенс. Одним из следствий этого вступления стало то, что на спиритических сеансах, которые вела в то время г-жа Блаватская, явления зна-

менитого Джона Кинга вскоре сменились явлениями так называемого Сераписа; произошло это именно 7 сентября 1875 года, а 17 ноября того же года было основано Теософское общество. Приблизительно два года спустя Сераписа, в свою очередь, сменил некий «Кашмирский брат»; дело в том, что к этому времени Олкотт и г-жа Блаватская познакомились с Харичандом Чинтамоном (а не Кристаманом), который вовсе не был более или менее скрытым главой ГБЛ, а был представителем в Америке Арья самадж — ассоциации, основанной в Индии в 1870 году Свами Даянандой Сарасвати. В сентябре или октябре 1877 года, по собственному выражению г-жи Блаватской, между Арья самадж и Теософским обществом был заключён «наступательный и оборонительный союз»; впрочем, этот союз был расторгнут в 1882 году самим Даянандой Сарасвати, весьма резко высказавшимся тогда по поводу г-жи Блаватской. Она же по причинам, которые нам не удалось прояснить, позднее высказывалась с настоящим ужасом о Харичанде Чинтамоне; но важно здесь то, что её отношения с последним в точности совпадают с тем моментом, когда она начала отдаляться от ГБЛ; одного этого замечания достаточно, чтобы опровергнуть утверждение *Occult Review*.

Теперь остаётся отыскать объяснение этой ошибки: не идёт ли здесь речь попросту о путанице, вызванной частичным сходством двух имён, — между Чинтамоном и Метамоном? Второе имя принадлежит первому учителю г-жи Блаватской, магу Паулосу Метамону, коптского или халдейского происхождения (установить это точнее так и не удалось), которого она встретила в Малой Азии ещё в 1848 году, а затем вновь нашла в Каире в 1870 году; но, скажут нам, какая связь существует между этой личностью и ГБЛ? Чтобы ответить на этот вопрос, нам следует раскрыть нашему собрату из *Occult Review*, который, по-видимому, этого не знает, личность подлинного главы, или, точнее говоря, Великого Мастера «внешнего круга» ГБЛ: этим Великим Мастером был доктор Макс Теон, которому предстояло впоследствии со-

здать и возглавить то, что получило известность как «космическое» движение; и именно этим, помимо сказанного, объясняется та роль, которую Барле, бывший представитель ГБЛ во Франции, играл в этом движении с самого его начала (то есть, если мы не ошибаемся, с 1899 или 1900 года). Что касается происхождения доктора Макса Теона, остававшегося всегда весьма загадочным, у нас имеется лишь одно, но заслуживающее серьёзного внимания, свидетельство: сам Барле, который наверняка знал, что говорит, уверял нас, что тот был родным сыном Паулоса Метамона; если это правда, всё так и объясняется.

Мы не хотели в нашей предыдущей статье касаться ныне здравствующих лиц, и потому воздержались от упоминания имени г-на Теона, на которого лишь намекнули в примечании; но после вмешательства *Occult Review* в интересах исторической достоверности потребовалось внести ясность. Можно даже пожелать, чтобы эти разъяснения повлекли за собой и другие, ибо мы не претендуем на то, чтобы разом развеять все неясности; наверняка ещё остаются некоторые свидетели упомянутых событий, и, раз возникли некоторые вопросы, не могли бы они сообщить то, что им известно? Немалый срок, минувший с тех пор, и прекращение деятельности ГБЛ несомненно предоставляют им в этом отношении полную свободу.

Символизм ткачества

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Инициация и контринициация[17]

В конце нашей предыдущей статьи[18] мы говорили, что существует нечто, что можно назвать «контринициацией», то есть нечто, выдающее себя за инициацию и способное создать её иллюзию, но идущее в обратном направлении по отношению к подлинной инициации. Однако, добавляли мы, это наименование требует некоторых оговорок; так, если понимать его в строгом смысле, оно могло бы внушить мысль о некоей симметрии или, так сказать, равноценности (хотя и с обратным знаком), на которую, без сомнения, претендуют связанные с контринициацией, но которой нет и не может быть в реальности. Именно на этом следует особо настаивать, поскольку многие, поддаваясь обманчивой видимости, воображают, будто в мире существуют две противоположные организации, оспаривающие друг у друга верховенство; это ошибочное представление соответствует тому, которое на языке теологии ставит Сатану на один уровень с Богом и которое, справедливо или нет, обычно приписывают манихеям. Такое представление, сразу же заметим, сводится к утверждению радикально несводимой двойственности, или, иными словами, к отрицанию высшего Единства, пребывающего по ту сторону всех противоположностей и всех антагонизмов; если такое отрицание исходит от самих приверженцев «контринициации», удивляться тут нече-

---

[17] Опубликовано в журнале «Вуаль Исиды» в номере за февраль 1933 с датой: Миср, 11 рамадана 1351 г. х. [Прим. изд.] Позже статья была перепечатана в журнале «Исследования Традиции» в номере за январь-март 1987. [Прим. ред.]

[18] «Инициатические центры», «Вуаль Исиды», январь 1933. Эта статья, при повторном использовании не подвергшаяся слишком значительной переработке, соответствует главе X книги «Заметки об инициации». [Прим. изд.]

му; но это вместе с тем показывает, что метафизическая истина, даже в её самых элементарных принципах, им совершенно чужда, и тем самым их притязание разрушает само себя.

Прежде всего важно заметить, что уже по самому своему происхождению контриниациация не может выступать как нечто независимое и автономное: если бы она сложилась самопроизвольно, она была бы лишь человеческим изобретением и, следовательно, просто ничем не отличалась бы от «псевдоинициации». Чтобы быть чем-то большим (а она действительно есть нечто большее), она обязательно должна неким образом происходить из того единого источника, с которым связана всякая инициация и, шире, всё, что являет в нашем мире «нечеловеческий» элемент; и происходит она из него путём вырождения, доходящего до того «переворачивания», которое и составляет то, чему можно дать обоснованное название «сатанизм». Отсюда явствует, что речь здесь фактически идёт об инициации отклонившейся и извращённой, которая уже тем самым не вправе по-настоящему называться инициацией, поскольку не ведёт больше к её главной цели и даже удаляет от неё существо, вместо того чтобы к ней приблизить. Поэтому здесь недостаточно говорить об инициации усечённой и сведённой к своей низшей части (как бывает в некоторых случаях); искажение здесь гораздо глубже; впрочем, тут есть как бы две различные стадии одного и того же процесса вырождения. Исходной точкой всегда является бунт против законной власти и притязание на независимость, которой не может быть, как нам уже довелось объяснить в другом месте[19]; непосредственно отсюда проистекает утрата всякого действительного контакта с подлинным духовным центром, а значит, и невозможность достижения сверхчеловеческих состояний; и в том, что ещё остаётся, отклонение может затем лишь усугубляться, проходя через различные степени, пока в крайних случа-

[19] См.: «Духовное владычество и мирская власть».

ях не дойдёт до того «переворачивания», о котором мы только что сказали.

Первое следствие из этого состоит в том, что «контриниациация», каковы бы ни были её притязания, в действительности есть лишь тупик, поскольку она неспособна вывести существо за пределы человеческого состояния; и в самом этом состоянии, в силу характеризующего её «переворачивания», развиваемые ею модальности принадлежат к самому низшему порядку. В исламском эзотеризме говорится, что тот, кто предстаёт перед некоей «дверью», не достигнув её нормальным и законным путём, видит, как эта дверь закрывается перед ним, и вынужден повернуть назад, однако не как простой профан, что отныне невозможно, а как *sāḥir* (колдун или маг); мы не могли бы дать более ясного выражения того, о чём идёт речь.

Другое следствие, связанное с первым, состоит в том, что, поскольку связь с центром разорвана, духовное влияние утрачено; и этого было бы достаточно, чтобы уже нельзя было по-настоящему говорить об инициации, ведь она, как мы объяснили ранее, сущностно состоит в передаче этого влияния. Тем не менее нечто всё же передаётся, иначе мы вернулись бы к случаю «псевдоинициации», лишённой всякой действенности; и передаваемое здесь — уже лишь влияние низшего порядка, «психическое», а не «духовное», и, предоставленное таким образом самому себе, без контроля со стороны трансцендентного элемента, оно неизбежно приобретает в некотором роде «дьявольский» характер[20]. Впрочем, легко понять, что это психическое влияние может подражать духовному в своих внешних проявлениях настолько, что те, кто судит лишь по видимости, обманутся, поскольку оно принадлежит к тому порядку реальности, в котором эти

[20] Согласно исламскому учению, именно через *nafs* (душу) Шайтан имеет власть над человеком, тогда как *rūḥ* (дух), сущность которого — чистый свет, находится вне его досягаемости; поэтому контриниациация никоим образом не может коснуться метафизической области, закрытой от неё уже своим духовным характером.

явления и происходят (и разве не говорят в поговорке, в близком к этому смысле, что «Сатана — обезьяна Бога»[A]?); но оно подражает ему, можно сказать, так же, как элементы того же порядка, вызываемые некромантом, подражают сознательному существу, которому они принадлежали[21]. Этот факт, заметим попутно, наглядно показывает, что явления, тождественные сами по себе, могут иметь совершенно различные глубинные причины; и это одна из причин, по которым с инициатической точки зрения не следует придавать никакого значения феноменам как таковым, ибо, каковы бы они ни были, они ничего не могут доказать в чисто духовном отношении.

Учитывая сказанное, мы можем уточнить пределы, в которых контриниациация способна противостоять подлинной инициации: очевидно, что это пределы человеческого состояния со всеми его многочисленными модальностями; иначе говоря, противостояние может существовать лишь в области малых мистерий, тогда как область великих мистерий, относящаяся к сверхчеловеческим состояниям, по самой своей природе находится по ту сторону подобного противостояния и потому полностью закрыта для всего, что не есть истинная инициация согласно традиционной ортодоксии[22]. Что же касается самих малых мистерий, то между инициацией и контриниациацией здесь есть следующее фундаментальное различие: в первой они будут лишь подготовкой

[A] Имеется в виду, что психические явления, имеющие духовную природу, происходят в той же (психической) области, что и другие психические явления, не имеющие духовного начала. Аналогично в аюрведе говорится, что часть телесных заболеваний человека имеет психический источник, а часть телесный (т.е. причина и следствие находятся в одной области). Под «обезьяной» здесь подразумевается «тот, кто подражает, изображает из себя» — прим. М. Маковчика.

[21] См. по этому поводу нашу книгу «Заблуждение спиритизма».

[22] Нас упрекали в том, что мы не учли различия между малыми мистериями и великими мистериями, когда говорили об условиях инициации; но в том контексте не было необходимости вводить это различение, поскольку мы рассматривали инициацию вообще, и к тому же речь здесь идёт лишь о различных стадиях или ступенях одной и той же инициации.

к «великим мистериям»; во второй они неизбежно будут приниматься за конечную цель, поскольку доступ к великим мистериям закрыт. Само собой разумеется, что здесь возможны и многие другие различия, более частного характера; но мы не станем здесь углубляться в эти соображения, весьма второстепенные с той точки зрения, на которой мы стоим, и требующие подробного рассмотрения всего разнообразия форм, которые может принимать контриниациация.

Разумеется, могут образоваться центры, с которыми будут связаны организации, относящиеся к контриниациации; но это будут центры исключительно «психические», а вовсе не духовные, хотя с учётом сказанного выше относительно действия соответствующих влияний, они могут в большей или меньшей степени принимать их внешний облик. Не будет ничего удивительного и в том, что сами эти центры, а не только некоторые подчинённые им организации, во многих случаях могут оказываться в борьбе друг с другом, ибо область, в которой они находятся, есть та, где все противоположности проявляются беспрепятственно, если они не гармонизированы и не приведены к единству непосредственным действием принципа высшего порядка. Поэтому от внешних проявлений деятельности этих центров или того, что они «эманируют», часто возникает впечатление путаницы и бессвязности, и оно вовсе не иллюзорно; они сходятся между собой, можно сказать, лишь негативно, в борьбе против подлинных духовных центров, в той мере, в какой последние держатся на уровне, позволяющем завязаться такой борьбе, то есть, согласно только что объяснённому нами, исключительно в том, что относится к области малых мистерий. Всё, что относится к великим мистериям, свободно от подобного противостояния, и тем более высший духовный центр, источник и начало всякой инициации, не может быть ни в какой степени задет или затронут какой бы то ни было борьбой (и потому он называется недосягаемым, или недоступным для насилия); это подводит нас к уточнению ещё одного момента, имеющего особую значимость.

Представители контриниициации питают иллюзию, будто противостоят высшей духовной власти, которой в действительности ничто не может противостоять, ибо совершенно очевидно, что тогда она не была бы высшей: верховенство не допускает никакой двойственности, и подобное предположение противоречиво уже само по себе; их же иллюзия происходит оттого, что им не дано познать её истинную природу. Мы можем пойти дальше: помимо своей воли и без своего ведома они в действительности подчинены этой власти, точно так же, как, по сказанному нами ранее, всё, пусть даже бессознательно и невольно, подчинено божественной Воле, от которой ничто не может уклониться. Следовательно, они используются, хотя и против своей воли, для осуществления божественного плана в человеческом мире; подобно всем прочим существам, они играют в нём роль, соответствующую их собственной природе, но, вместо того чтобы осознавать эту роль, как осознают её подлинные посвящённые, они сами оказываются обмануты, причём так, что это оказывается для них гораздо хуже простого неведения профанов: вместо того чтобы оставить их, так сказать, на прежнем месте, этот обман отбрасывает их ещё дальше от подлинного центра. Но в отношении самих этих существ, а не всего мира в целом, следует сказать, что они, как и все прочие, нужны на своём месте как элементы этого целого и как «провиденциальные» орудия, сказали бы на языке теологии, необходимые для движения мира в его цикле проявления; итак, в конечном счёте над ними господствует власть, проявляющая божественную Волю, давая этому миру его Закон, и заставляет их против воли служить своим

целям, ибо все частные элементы беспорядка в сумме неизбежно содействуют тотальному порядку[23].

[23] Чтобы устранить всякую двусмысленность в отношении сказанного нами ранее о состоянии инициатических и псевдоинициатических организаций на современном Западе, мы хотим ясно уточнить, что лишь констатировали факты, к которым никак не причастны, без всякого иного намерения или побуждения, кроме как сказать на этот счёт правду, и притом настолько бескорыстно, насколько возможно. Каждый волен делать из этого те выводы, какие сочтёт нужными; что же касается нас, то мы отнюдь не обязаны ни привлекать приверженцев в какую бы то ни было организацию, ни отвращать их от неё, мы никого не побуждаем искать инициации где-либо или воздерживаться от этого и даже полагаем, что это никоим образом не может нас касаться.

Инициатическое обучение[24]

В дополнение к нашим предыдущим исследованиям вопроса инициации, и в частности, проблемы существенного различия между методами инициатического и профанного обучения, мы воспроизводим здесь без каких-либо изменений статью, опубликованную нами некоторое время назад в журнале *Le Symbolisme* (номер за январь 1913 года). Поскольку большинство нынешних читателей журнала «Вуаль Исиды», несомненно, никогда не знакомы с этой статьей, мы полагаем, что её воспроизведение будет отнюдь не лишним; вместе с тем она покажет, что, вопреки домыслам некоторых людей, слишком мерящих других по себе, наш взгляд на эти вещи никогда не менялся.

Представляется, что в целом люди не вполне отдают себе отчёт в том, чем является или чем должно быть инициатическое обучение, в том, что составляет его сущностную характеристику, глубоко отличающую его от обучения профанного. Многие в подобных вопросах смотрят на вещи слишком поверхностно, останавливаются на внешних формах и иллюзиях, и поэтому не видят в них ничего более заслуживающего внимания, кроме использование символизма, смысл существования — и, можно даже сказать, необходимость — которого они совершенно не понимают, и который в таких условиях неизбежно кажется им странным и, по меньшей мере, бесполезным. Помимо этого, они полагают, что инициатическое учение в сущности представляет собой лишь философию, подобную прочим, разве что немного отличающуюся своим методом, но во всяком случае не более

[24] Доклад, сделанный в Почтенной Ложе «Thébah», № 347 и опубликованный в журнале «Символизм» № 4 (январь 1913). Следующая публикация автором — в журнале «Вуаль Исиды» в номере за декабрь 1933.

того, поскольку их ментальность устроена так, что они неспособны постичь ничего иного. И даже те, кто всё же согласится признать за подобным учением некоторую ценность с той или иной точки зрения и по каким-либо мотивам, обычно не имеющим ничего общего с инициацией, смогут в лучшем случае превратить его лишь в своего рода продолжение профанного обучения, дополнение к обычному образованию для некой условной элиты. Однако, возможно, лучше было бы вовсе отрицать его ценность, что в конечном счёте равносильно его полнейшему игнорированию, нежели так его принижать и, как это слишком часто бывает, преподносить от его имени и вместо него выражение более или менее согласованных частных взглядов на всевозможные вопросы, которые в действительности не являются инициатическими ни сами по себе, ни по способу их рассмотрения.

И если этот, мягко говоря, порочный способ рассмотрения инициатического обучения обусловлен в конечном счёте лишь непониманием его истинной природы, то существует и другой подход, ошибочный почти в той же степени, хотя с виду и совершенно противоположный. Он заключается в намерении любой ценой противопоставить инициатическое учение профанному, приписывая ему в качестве объекта некую специальную науку, имеющую весьма расплывчатые очертания, и то и дело вступающую в противоречие и конфликт с другими науками и всегда провозглашаемую высшей по отношению к ним, непонятно почему, поскольку в своем изложении она столь же систематична, а в выводах — столь же догматична. Сторонники такого рода обучения, называемого инициатическим, правда, утверждают, что оно имеет совершенно иную природу, нежели обычное обучение, будь то научное, философское или религиозное; однако они не приводят тому никаких доказательств и, к сожалению, не останавливаются на этих голословных или гипотетических утверждениях. Более того, группируясь во множестве школ и деноминаций, они противоречат друг другу ничуть не меньше, чем противоречат (часто предвзя-

то) представителям различных областей профанной науки, что не мешает каждому из них требовать, чтобы ему верили на слово и считали более или менее непогрешимым.

Но если инициатическое обучение не является ни продолжением профанного, как хотели бы одни, ни его антитезой, как утверждают другие, если оно не является ни философской системой, ни специализированной наукой, то возникает вопрос: что же оно такое? Ведь недостаточно сказать, чем оно не является; необходимо ещё, если и не дать ему определение в строгом смысле слова (что, возможно, и невыполнимо), то хотя бы попытаться объяснить саму суть его природы. А объяснить его природу, по крайней мере в той степени, в которой это осуществимо, а значит заодно и тем самым объяснить, почему его невозможно определить без искажения, а также почему его истинный характер столь повсеместно (и, в некотором смысле, неизбежно) истолковывается превратно. Впрочем, одно лишь постоянное использование символизма при передаче этого учения, где он служит своего рода основой, могло бы любому мыслящему человеку позволить уловить эту истину, если только признать (что вполне логично сделать, даже не вникая в суть вещей глубоко), что способ выражения, совершенно отличный от обычного языка, должен был быть создан для того, чтобы выражать, по крайней мере изначально, идеи, столь же отличные от тех, что передает этот обычный язык; а также концепции, которые не поддаются полному переводу в слова и для которых требуется язык менее ограниченный, более универсальный, поскольку сами они принадлежат к более универсальному порядку.

Но если инициатические концепции отличаются от профанных, то прежде всего потому, что они исходят из иной ментальности, отличаясь от последних даже не столько своим объектом, сколько точкой зрения, с которой они этот объект рассматривают. И если таково сущностное различие между этими двумя порядками концепций, нетрудно допустить, что, с одной стороны, всё, что может быть рассмотре-

но с профанной точки зрения, может быть рассмотрено и с инициатической, но уже совершенно иным образом и с иным пониманием; тогда как, с другой стороны, существуют вещи, которые полностью ускользают из профанной области и свойственны исключительно области инициатической, поскольку последняя не подчинена ограничениям первой.

В том, что символизм, являющийся как бы чувственной формой любого инициатического учения, действительно является более универсальным языком, чем обычные языки, совершенно несомненно, если учесть, что любой символ допускает множество интерпретаций, не противоречащих, а напротив, дополняющих друг друга, и все они равно истинны, хотя и исходят из различных точек зрения; и это так потому, что символ является синтетическим и схематическим изображением целого комплекса идей и концепций, которые каждый сможет постичь в соответствии со своими ментальными способностями и в той мере, в какой он подготовлен к их пониманию. И, таким образом, символ, для того, кто сумеет проникнуть в его глубокое значение, позволит постичь гораздо больше того, что вообще возможно выразить словами; это указывает на необходимость символизма: это единственный способ передать всё то невыразимое, что составляет собственную область инициации, или, точнее, заложить концепции этого порядка в виде семени в интеллект посвящённого, который затем должен будет перевести их из потенции в акт, развить и разработать их посредством личного труда; ибо невозможно сделать большего чем подготовить его к этому, начертав для него через подходящие формулы план, который ему предстоит реализовать внутри себя, чтобы достичь фактического обладания инициацией, которую он получил извне лишь символически.

Но если символическая инициация, являющаяся лишь основой или опорой инициации истинной и действенной, — единственное, что может быть передано внешним образом, то по крайней мере она может сохраняться и передаваться

даже теми, кто не понимает ни её смысла, ни её содержания. Достаточно, чтобы символы сохранялись в неприкосновенности, дабы они всегда были способны пробудить в том, кто к этому готов, те концепции, синтез которых они собой представляют. Именно в этом и кроется истинная инициатическая тайна [*secret*], неприкосновенная по своей природе и сама оберегающая себя от любопытства профанов, чьим символическим изображением выступает относительная тайна определённых внешних знаков. Нет никакого иного таинства [*mystère*], кроме невыразимого, которое в силу этого очевидно непередаваемо; каждый сможет проникнуть в него более или менее глубоко в зависимости от широты своего интеллектуального кругозора; но даже если бы он постиг его полностью, он никогда не сможет передать другому то, что понял сам; в лучшем случае он сможет помочь прийти к этому пониманию лишь тем, кто уже обладает к этому способностями в настоящий момент.

Итак, инициатическая тайна [*secret*] есть нечто, находящееся далеко за пределами всех ритуалов и всех чувственных форм, используемых для передачи внешней и символической инициации; что, впрочем, не мешает этим формам иметь свою необходимую роль и собственную ценность, особенно на первых этапах подготовки потому, что в конечном счёте они лишь переводят фундаментальные символы в жесты (если брать это слово в его самом широком смысле), и таким образом заставляют инициируемого в некотором смысле прожить преподносимое ему учение, что является наиболее прямым и универсально применимым способом его подготовки к усвоению [инициации], поскольку все проявления человеческой индивидуальности в её нынешних условиях бытия транслируются в различные модусы жизненной активности. Однако было бы ошибкой идти дальше и пытаться сделать из жизни, как многие того хотели бы, некий абсолютный принцип; выражение идеи в жизненном модусе в конечном счёте является таким же символом, как и прочие, равно как и, например, её перевод в простран-

ственный модус, составляющий геометрический символ или идеограмму. И если сам процесс инициации во всех его отдельных этапах являет соответствие, будь то с индивидуальной человеческой жизнью, будь то даже с земной жизнью в целом, то можно рассмотреть саму эволюцию общей или частной жизни как развертывание одного плана, сопоставимого с тем, который должен реализовать инициируемый, чтобы самому осуществиться в полном раскрытии и расширении всех способностей своего существа. Всегда и везде это планы, соответствующие одной и той же синтетической концепции, так что они тождественны в принципе; и хотя различны и бесконечно разнообразны в своей реализации, происходят от единого идеального Архетипа — универсального плана, начертанного космической Силой или Волей, которую мы можем назвать, не предполагая, впрочем, ничего относительно её природы, Великим Архитектором Вселенной.

Итак, всякое индивидуальное или коллективное существо при помощи средств, присущих его особой природе, стремится осознанно или нет реализовать в себе план Великого архитектора вселенной и вносить тем самым свой вклад, сообразно своей функции в космическом ансамбле, во всеобщую реализацию этого самого плана, которая в итоге есть не что иное, как универсализация его собственной персональной реализации. Именно в той точке своего развития, когда существо действительно осознаёт эту конечную цель, для него и начинается истинная инициация; как только оно осознает себя, инициация должна вести его по персональному пути к той интегральной реализации, которая осуществляется не через изолированное развитие неких специальных более или менее экстраординарных свойств, а через полное, гармоничное и иерархичное развитие всех возможностей, потенциально присущих этому существу. А поскольку финал по необходимости один для всего, что имеет одинаковый принцип, то исключительно в используемых для его достижения средствах и обретается то, что составляет собственную ценность отдельного существа, рассматривае-

мого в пределах специальной функции, определённой для него его индивидуальной природой или её конкретными элементами. Впрочем, эта ценность существа относительна и не существует вне связи с его функцией, так как нет смысла сравнивать различные функции в терминах превосходства или неполноценности, поскольку они соотносятся со столькими особыми и в равной степени различными порядками, хотя и равно включенными в универсальный Порядок, необходимыми элементами которого они являются в одинаковой степени.

Таким образом, инициатическое обучение, рассматриваемое в своей универсальности, как бесконечное разнообразие приложений одного и того же трансцендентного и абстрактного принципа, должно включать все пути отдельных реализаций не только каждой категории существ, но также и каждого индивидуального существа; а включая всю их совокупность, она синтезирует их в абсолютное единство универсального пути. Стало быть, если принципы инициации неизменны, то их символическое представление может и должно варьировать способы применения к множественным относительным условиям бытия, разнообразие которых создаёт математическую невозможность нахождения во всей вселенной двух одинаковых объектов, поскольку будь они на самом деле во всем идентичны или, другими словами, совпадай они совершенно всем своим содержанием, то, очевидно, они не были бы двумя различными объектами, но вполне одним и тем же.

Значит, можно сказать, в частности, что для двух разных индивидов не может быть двух абсолютно одинаковых инициаций даже с внешней и ритуальной точки зрения, и тем более с точки зрения внутренней работы инициируемого. Единство и незыблемость принципа отнюдь не требуют единообразия и неизменности внешних форм, что, впрочем, и нереализуемо, и это позволяет в практическом их приложении, которое должно осуществиться при выражении и передаче инициатической доктрины, примирить два таких

столь часто, но напрасно противопоставляемых понятия, как традиция и прогресс, признавая всё-таки за последним сугубо относительный характер. Здесь имеет место только внешний перевод инициатического обучения и его ассимиляция той или иной индивидуальностью, оказавшейся способной к изменениям, а не это обучение, рассматриваемое само по себе; действительно, в том измерении, где такой перевод возможен, он поневоле должен учитывать относительности, тогда как то, что он выражает, независимо пребывает в идеальной универсальности своей сущности, и, очевидно, не может идти речь о прогрессе с той позиции, которая содержит все возможности в одновременности единого синтеза.

Внешнее инициатическое обучение, передаваемое через формы, в действительности не может быть ничем иным, нежели подготовкой индивида к обретению истинного инициатического знания благодаря его личным усилиям. Так можно указать ему путь следования, план реализации и настроить его на овладение мысленной и интеллектуальной позицией, необходимой для понимания инициатических концепций; ещё можно содействовать ему, вести его, постоянно контролируя его работу, но это и всё, так как никто другой, будь он даже учитель в наиболее полном значении слова, не сможет сделать за него эту работу. То, что инициируемый неизбежно должен обрести сам, поскольку никто и ничто внешнее не сможет ему этого сообщить, то есть, собственно говоря, эффективное овладение инициатической тайной [*secret*], ускользает в силу самой своей природы от любого профанного любопытства. Но для того, чтобы это овладение осуществилось им во всём объеме и содержании необходимо, чтобы обучение, служащее в какой-то мере основой и поддержкой в его персональной работе, развернулось в беспредельные возможности и позволило ему безгранично расширить своё восприятие вместо того, чтобы запереть его в более или менее широких пределах некой систематической теории или догматической формулы.

Теперь, установив это, спросим: как далеко может зайти это обучение, когда оно выходит за первые фазы инициатической подготовки, наиболее тесно связанные с внешними формами? В каких условиях оно может существовать в должном виде, чтобы полноценно выполнять возложенную на него роль и эффективно помогать участвующим в работе, единственно способным пожинать его плоды? Как эти условия реализованы различными организациями, принявшими инициатический характер? Наконец, с чем в реальной инициации соотносятся наиболее чётко иерархии, предполагаемые в таких организациях? Здесь столько вопросов, которые едва ли можно обсудить в нескольких словах, и, которые, напротив, все достойны обширного развития, впрочем, без надежды получить когда-либо нечто иное, чем тему для размышления и медитации и без тщетной претензии исчерпать сюжет, который все больше расширяется и углубляется по мере продвижения в изучении, что происходит оттого, что изучающему с правильным настроем ума открываются воистину безграничные концептуальные горизонты.

«Религия» философов

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Суфизм

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Традиция и традиционализм

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Подделки традиционной идеи

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Об анимизме и шаманизме

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Заблуждение психологизма[A46]

Нам уже очень часто приходилось указывать на различные искажения, которым западные люди, сознательно или неосознанно, подвергают восточные учения, об изучении которых они заявляют: неосознанно, когда речь идёт лишь о полностью невольном непонимании, вызванном просто влиянием определённых предвзятых идей, от которых им невозможно избавиться; сознательно, по крайней мере до некоторой степени, когда к этому прибавляется намерение либо обесценить эти учения, либо использовать их в целях какой-либо пропаганды. К второму случаю относится, в частности, предпринятая несколько лет назад попытка превратить эти учения в «мистицизм», и особенно — их аспекты эзотерического или инициатического порядка, хотя, разумеется, далеко не все из тех, кто принимает такую интерпретацию, отдают себе отчёт в тех замыслах, которым она в действительности служит. В последнее время мы видим рост распространения ещё одной интерпретации, которая, по правде говоря, кажется нам скорее относящейся к категории неосознанных искажений, но от этого она не становится ни менее ложной, ни, возможно, менее опасной, и обнаруживает даже в высшей степени тревожные стороны: мы хотим сказать об интерпретации в психологических терминах, в особенности при том, что она исполнена в соответствии с теориями наиболее недавних школ, ибо тогда речь

[A] Эта статья была частично использована при написании главы «Зло психоанализа» книги «Царство количества и знамения времени» (1945): её заключительная часть вошла туда почти дословно, тогда как вступительные разделы о «психологизме» как таковом перенесены не были — прим. пер.

[46] Опубликовано в журнале «Исследования Традиции» в номере за январь-февраль 1938. [Прим. ред.]

идёт уже не просто о явной недостаточности, но действительно о настоящем «переворачивании».

Несомненно, то, что мы можем назвать психологизмом, то есть тенденция систематически сводить всё к объяснениям психологического порядка, не является чем-то совершенно новым в западном мире; в сущности, это лишь простой частный случай гуманизма, понимаемого, в собственном смысле этого слова, как сведение всего к чисто человеческим элементам. Кроме того, этот психологизм подразумевает весьма ограниченную концепцию самого человеческого индивида и его возможностей, потому что «классическая» психология ограничивается рассмотрением лишь некоторых наиболее внешних и поверхностных проявлений ментального; тех, которые находятся в более или менее прямом отношении с телесной модальностью индивида. В этом, заметим попутно, и кроется причина, по которой мы всегда делаем различие между двумя терминами «психологический» и «психический», сохраняя за последним его этимологическое значение, несравненно более широкое, поскольку оно может включать все тонкие элементы индивидуальности, тогда как в «психологическую» область входит лишь поистине ничтожная их часть. При таких условиях нет причин удивляться тому поистине ребяческому характеру, который чаще всего принимают объяснения, извлечённые из психологии и претендующие на применение к вещам, которые ни в коей мере не относятся к её компетенции, как, например, религия; впрочем, это не значит, что они всегда полностью безвредны, ибо они в любом случае занимают своё место среди усилий предпринимаемых антитрадиционным духом ради разрушения понятия о всякой сверхчеловеческой реальности. Но сегодня следует рассмотреть и нечто иное: ситуация больше не ограничивается тем, на что мы только что указали, но заметно усугубилась вследствие вторжения понятия «подсознание» в психологию, которая, некоторым образом расширяя свою область, устремилась именно вниз,

рискует примешать ко всему, к чему она прикасается, наихудшие проявления самого низшего психизма.

В связи с этим мы сделаем одно более общее замечание: некоторые опрометчивые «традиционалисты» бездумно радуются, видя, как современная наука в своих различных ответвлениях выходит из узких рамок, в которых до сих пор были заключены её концепции, и принимает позицию менее грубо материалистическую, нежели та, которую она занимала в прошлом веке; они даже охотно воображают, что неким образом профаническая наука в конце концов придёт таким путём к соединению с традиционной наукой, что, по соображениям принципиальным, совершенно невозможно. Они не замечают того, что в действительности речь идёт о новом этапе в совершенно логичном развёртывании того плана, согласно которому совершается прогрессирующее отклонение современного мира; материализм сыграл в нём свою роль, но теперь то чистое и простое отрицание, которое он собой представляет, стало недостаточным; оно эффективно послужило тому, чтобы закрыть для человека доступ к возможностям высшего порядка, однако оно не могло бы развязать те низшие силы, которые одни только и способны довести до последней точки дело утверждения беспорядка и разложения. Материалистическая установка, в силу самой своей ограниченности, пока ещё представляет лишь столь же ограниченную опасность; её «плотность», если можно так выразиться, защищает того, кто её придерживается, от определённых тонких влияний и даёт ему в этом отношении своего рода иммунитет, в достаточной степени сравнимый с иммунитетом моллюска, который пребывает строго запертым в своей раковине; но если в этой раковине, символизирующей здесь совокупность конвенционально принятых научных концепций, проделать отверстие снизу, как мы уже говорили только что по поводу новых тенденций в психологии, то эти разрушительные влияния немедленно проникнут внутрь, и тем легче, что вследствие отрицательной работы, проделанной на предыдущей фазе, ника-

кой элемент высшего порядка не сможет вмешаться, чтобы воспротивиться их действию. Можно было бы сказать также, что период материализма представляет лишь своего рода теоретическую подготовку, тогда как сменяющий его период низшего психизма подразумевает псевдореализацию, направленную в противоположную сторону относительно истинной духовной реализации, и имитирующую тем самым, в той мере, в какой это позволяют условия профанического мира, собственно инфернальную реализацию, каковой является реализация контриниициации, будучи, таким образом, для неё примерно тем же, чем является экзотерическая часть традиции относительно её эзотерической части. Отсюда можно было бы также вывести, помимо прочего, что контриниициация, подготовив мир посредством внушения ему всех ложных или иллюзорных идей, которые формируют специфически современную ментальность, сочла, что настал момент призвать его к более прямому, если не более сознательному, «участию», и сформировать таким образом тотальную контртрадицию, для которой она сама стала бы тем, чем инициация является для любой истинной традиции, за исключением, разумеется, того, что духовность здесь полностью отсутствует; и можно с полным основанием сказать, что и в этом дьявол поистине предстаёт как «обезьяна Бога».

Впрочем, само собой разумеется, что две фазы, о которых мы только что говорили, на деле не всегда строго разделены, и сегодня во многих случаях можно констатировать их сосуществование; в самом деле, было бы сильным преувеличением утверждать, будто материалистическая наука полностью исчезла, и, по меньшей мере, она, несомненно, ещё долго сможет переживать саму себя в учебных пособиях и популяризаторских трудах. Точно так же обстоит дело, в частности, в случае психологии, от которой эти рассуждения увели нас гораздо меньше, чем можно было бы подумать, ибо именно в ней они находят одно из своих наиболее ясных и наиболее поразительных применений; некая «лабо-

раторная психология», являющаяся завершением процесса ограничения и материализации, в котором «философско-литературная» психология университетского преподавания представляла собой лишь менее продвинутую стадию, и которая в реальности выступает теперь лишь своего рода побочной ветвью физиологии, по-прежнему сосуществует с новыми теориями и методами, из числа которых наиболее «репрезентативными», с той точки зрения, на которую мы встаём, являются те, что известны под общим наименованием «психоанализа»; и мы даже добавим, что «психоаналитик» может вполне ещё оставаться материалистом — в силу предшествующего образования и в силу своего неведения относительно подлинной природы тех элементов, которые он изучает или которые приводит в действие; ведь не является ли одной из наиболее своеобразных черт современной науки то, что она никогда точно не знает, с чем на самом деле имеет дело?

Очевидно, что за тем весьма симптоматичным фактом, что современная психология всегда рассматривает лишь подсознательное, но не сверхсознательное, которое логически должно было бы выступать в качестве его коррелята, стоит нечто большее, чем просто вопрос терминов; здесь налицо, вне всякого сомнения (даже если те, кто использует подобную терминологию, этого не осознают), пример такого расширения области, которое совершается исключительно вниз. Некоторые даже принимают в качестве синонима или эквивалента подсознательного термин бессознательное, который, если понимать его буквально, по-видимому, должен был бы относиться к уровню ещё более низшему, но он, по правде говоря, менее точно соответствует реальности; если бы то, о чём идёт речь, было истинно бессознательным, мы вообще плохо представляем, как можно было бы об этом говорить, и в особенности в психологических терминах. Как бы то ни было, стоит обратить внимание на ту странную иллюзию, в силу которой приходят к тому, что считают состояния тем более «глубокими», чем более низкими они, попро-

сту говоря, являются; разве уже не присутствует здесь некий знак тенденции идти наперекор духовности, которая одна лишь и может быть названа поистине глубокой, поскольку только она затрагивает принцип и сам центр существа?

Заметим также, что, обращаясь к подсознательному, психология всё более тяготеет к сближению с метапсихикой[Б]: на неё сегодня, в силу по меньшей мере странного совпадения, некоторые «традиционалисты» возлагают надежды не менее неоправданные, чем те, что внушены им новой направленностью современной науки; и, в той же самой мере, психология неизбежно приближается к спиритизму и другим более или менее близким вещам, которые, в конечном счёте, все опираются на одни и те же тёмные элементы низшего психизма. Если эти вещи, происхождение и характер которых более чем сомнительны, выступают таким образом как своего рода движущие «прекурсоры» по отношению к новейшей психологии и если последняя приходит (пусть даже окольным путём) к ведению рассматриваемых элементов в повседневную сферу того, что принимается как «официальная» наука, то весьма трудно полагать, будто истинная роль этой психологии в нынешнем состоянии мира вообще может быть иной, нежели та, на которую мы указали выше.

Поскольку область психологии так и не расширилась вверх, сверхсознательное, как мы уже сказали, остаётся для неё как и прежде совершенно чуждым и закрытым; и, когда ей случается встретить нечто относящееся к нему, она, вместо признания своего непонимания, претендует на аннексирование, попросту присоединяя его к подсознательному. Мы вновь обнаруживаем здесь то смешение психического и духовного, на которое мы уже обращали внимание, и даже ещё более усугублённое тем фактом, что оно происходит с самым низшим из того, что только есть в психической сфе-

[Б] Метапсихика — термин конца XIX — начала XX века, для обозначения исследования медиумических, телепатических и иных психосоматических феноменов в русле позитивистского естествознания — прим. М. Маковчика.

ре; именно в этом и состоит то «переворачивание», на которое мы намекали в начале, и именно это имеет место, в частности, в случае психологической интерпретации восточных учений, как мы объясним ещё более подробно далее.

*
* *

При предшествующих обстоятельствах мы уже замечали, что наиболее грубые деформации из числа имеющих хождение на Западе, как, например, та, что желает видеть в методах *Йоги* некую разновидность физической культуры или терапии чисто физиологического порядка, в силу самой своей грубости являются менее опасными, чем те, что предстают под более тонкими обликами. Причина здесь не сводится только к тому, что последние рискуют прельстить умы, на которые остальные не могли бы оказать никакого воздействия; безусловно, эта причина существует, но есть и другая, гораздо более широкого значения, та самая причина, по которой материалистические концепции, как мы уже объясняли, менее опасны в сравнении с теми концепциями, что апеллируют к низшему психизму. Таким образом, не вызывает сомнений, что к числу искажений с участием самого низшего психизма, надлежит отнести те, что претендуют на установление сравнения и даже более или менее полного уподобления между методами упомянутой *Йоги* и новейшими приёмами западной психологии, мы имеем в виду те из них, что относятся к различным разновидностям психоанализа.

Разумеется, чисто духовная цель, которая одна лишь по существу и составляет *Йогу* как таковую, и без которой само использование этого слова становится настоящей насмешкой, в этом последнем случае игнорируется ничуть не меньше, чем когда речь идёт о только физической культуре: *Йога* в такой же мере не является ни психической терапией, в ка-

кой она не является терапией телесной; её процедуры никоим образом и ни в какой степени не являются лечением от каких бы то ни было [психических — прим. пер.] неравновесий; отнюдь нет, они предназначены, напротив, исключительно тем существам, которые, чтобы иметь возможность реализовать духовное развитие (что и является единственным смыслом их существования), должны уже в силу одних только своих естественных предрасположенностей быть уравновешенными настолько совершенно, насколько это возможно; имеются здесь и условия, которые, как нетрудно понять, строго входят в вопрос об инициатических квалификациях. Едва ли нужно добавлять, что речь также идёт и не о «педагогических» упражнениях: профанное образование решительно не имеет ничего общего ни с инициацией, ни с духовностью, которую оно склонно скорее подавлять; и мы лишь укажем ещё в этой связи на то поразительное недоразумение, которое состоит в принятии за некую «науку жизни» того, что в точности предназначено исключительно для того, чтобы позволить существу превзойти жизнь, равно как и все прочие ограничения обусловленного бытия. Этих рассуждений более чем достаточно, чтобы показать всё, что есть ложного в претензиях психологизма на аннексию определённых восточных учений и свойственных им методов реализации; но всё это можно назвать его детской стороной, наивной и иногда доходящей до нелепости, и она несравненно менее серьёзна, чем поистине сатанинская сторона, которую мы далее рассмотрим отдельно.

Этот сатанинский характер предстаёт со всей свойственной ему ясностью в психоаналитических интерпретациях символизма или того, что справедливо или ошибочно за него принимают; мы делаем такую оговорку, поскольку по этому вопросу, как и по многим другим, для детального рассмотрения необходимо было бы сделать немало различений и устранить немало смешений: так, чтобы взять лишь один типичный пример, сновидение, в котором выражается какое-либо сверхчеловеческое внушение, является поистине

символическим, тогда как обычный сон никоим образом таковым не является, какой бы ни была его видимая сторона. Само собой разумеется, что психологи предшествующих школ уже многократно пытались объяснить символизм на свой лад и низвести его до уровня своих собственных концепций; в таком случае, если речь идёт о подлинном символизме, эти объяснения через сугубо человеческие элементы не признают в нём то, что составляет всю его сущность; если же, напротив, в действительности речь идёт лишь о человеческих вещах, то тогда речь всего лишь о ложном символизме, однако сам факт называния его этим именем содержит всё то же заблуждение относительно природы подлинного символизма. Это равным образом применимо и к тем рассуждениям, которым предаются психоаналитики, но с той разницей, что тогда говорить следует не только о человеческом, но также, в очень большой степени, об инфрачеловеческом; так что на этот раз мы имеем дело уже не с простым принижением, но с тотальным переворачиванием; а всякое переворачивание, даже если оно обусловлено, по крайней мере непосредственно, лишь непониманием и невежеством, всегда, само по себе, является характерно сатанинским. Впрочем, в целом подлый и отвратительный характер психоаналитических интерпретаций несёт в этом отношении такие знаки, которые не оставляют сомнений; также особенно симптоматичным в свете рассматриваемого нами отношения является то, что, как мы уже замечали в другом месте, такие же метки обнаруживаются в точности и в определённых проявлениях спиритизма; безусловно, потребовалось бы немало доброй воли, чтобы увидеть в этом лишь простое «совпадение». Психоаналитики, конечно, в большинстве случаев могут быть столь же неосведомлены, как и спириты, о том, что на самом деле скрывается под всем этим; но и те и другие, похоже, в равной степени «направляемы» волей к переворачиванию, использующей в обоих случаях элементы одного и того же порядка, если не идентичные; волей, которая, какими бы существами она ни была воплощена, без-

условно, вполне осознаваема, по крайней мере, в них, и направлена на цели, несомненно, очень отличающиеся от всего, что могут себе представить те, кто являются лишь бессознательными инструментами, посредством которых осуществляется их действие.

При таких условиях слишком очевидно, что основное применение психоанализа, а именно терапевтическое, может быть лишь крайне опасным для тех, кто ему подвергается, и даже для тех, кто его практикует, ибо такие вещи — из тех, с которыми никогда не взаимодействуют безнаказанно; не было бы преувеличением усмотреть в этом одно из средств, пущенных в ход ради того, чтобы как можно больше усилить неравновесие современного мира, и ещё один пример которого даёт нам подобное же употребление радиэстезии[B], ибо здесь также пускаются в ход психические элементы того же самого качества. Те, кто практикует подобные методы, несомненно уверены, напротив, в их благотворности, однако именно благодаря этой иллюзии и стало возможным их распространение, и именно здесь можно видеть всю ту разницу, которая существует между намерениями этих «практиков» и той волей, которая направляет работу, по отношению к которой они выступают лишь слепыми исполнителями. В действительности психоанализ не может привести ни к чему иному, кроме вывода на поверхность, и введения в область осознанного всего что «лежит на дне» существа, и составляет собой всё, что называется «подсознанием»; к тому же это существо уже по определению является психически слабым, поскольку, если бы это было иначе, оно не испытывало бы никакой нужды прибегать к такого рода лечению; стало быть, оно тем менее способно воспротивиться этому «погружению» и сильно рискует безвозвратно пойти ко дну в этом хаосе тёмных сил, выпущенных на свободу

[B] Дословно переводится как «ощущаю излучение» от латинского *radio* и греческого αἴσθησις — практика типа «биолокации» с применением рамок, маятников и лозы, для поиска минералов или воды или ответов на вопросы — прим. М. Маковчика.

по неосторожности; если же ему несмотря ни на что удастся всё-таки выкарабкаться из этого, то оно, по меньшей мере, получит отпечаток на всю свою жизнь, который будет сопровождать его как какая-то неизгладимая «скверна».

Мы хорошо знаем, что некоторые смогут здесь возразить, ссылаясь на сходство с «сошествием в Ад», как оно встречается на предварительных фазах инициатического процесса; но подобное уподобление совершенно ложно, ибо в их целях нет ничего общего, не говоря уже об условиях самого субъекта в обоих случаях; можно было бы говорить разве что о своего рода профанической пародии, и одно только это уже придаёт тому, о чём идёт речь, весьма тревожный характер «подделки». Истина заключается в том, что это так называемое «сошествие в Ад», за которым не следует никакого восхождения, есть попросту «падение в трясину», согласно символизму, употреблявшемуся в некоторых античных мистериях; известно, что у этой «трясины» даже было собственное наглядное изображение на дороге, ведущей в Элевсин, и что в неё впадали профаны, которые претендовали на инициацию, не располагая должной квалификацией для её получения, и которые, таким образом, становились жертвами своей собственной своей неосторожности. Мы только добавим, что подобные «трясины» действительно существуют как в макрокосмическом, так и в микрокосмическом порядке; это прямо примыкает к вопросу о «тьме кромешной» [внешней — прим. пер.], на которую мы недавно намекали; и в этом отношении можно было бы вспомнить определённые евангельские тексты, смысл которых в точности согласуется с тем, на что мы только что указали. В «сошествии в Ад» существо окончательно исчерпывает определённые низшие возможности с тем, чтобы получить затем способность подняться к высшим состояниям; при «падении в трясину» низшие возможности, напротив, овладевают им, господствуют над ним и, в конце концов, всецело топят его в ней.

Мы только что сказали о «подделке»; это впечатление подкрепляется и другими констатациями, такими как констатация того искажения символизма, о котором мы уже говорили выше, искажения, которое впрочем склонно распространяться на всё то, что по самой своей сущности содержит сверхчеловеческие элементы, что и показывает установка, занятая по отношению к учениям метафизического и инициатического порядка, таким как *Йога*, — установка, которая как раз и побудила нас развернуть данные рассуждения. И это ещё не всё, есть и другое, что в этом отношении, быть может, ещё более достойно замечания: это необходимость, налагаемая на всякого, кто желает профессионально практиковать психоанализ, предварительно самому быть подвергнутым психоанализу. Это подразумевает прежде всего признание того факта, что существо, претерпевшее подобную операцию, уже больше никогда не становится таким, каким было прежде, или что, как мы говорили немного выше, она оставляет на нём неизгладимый отпечаток, подобно инициации, но, в некотором роде, в обратном направлении, поскольку вместо духовного развития здесь речь идёт о развёртывании низшего психизма. С другой стороны, здесь налицо очевидная имитация инициатической передачи; но, если учитывать разницу в самой природе привходящих здесь влияний и если всё же здесь имеется некоторый действенный результат, который не позволяет рассматривать это действие как нечто, что сводится к простой симуляции, не имеющей никаких последствий, то подобную передачу следовало бы в реальности скорее сравнивать с той, которая практикуется в такой сфере, как магия, чтобы не сказать, более точным образом, колдовство. Во всём этом присутствует, впрочем, и один весьма туманный момент, касающийся самого происхождения этой передачи: изобретение психоанализа является вещью совершенно недавней; откуда же у первых психоаналитиков те «способности», которые они передают своим ученикам, и кем они сами, в конце концов, могли быть первично подвергнуты психоанализу? Этот

вопрос, который, тем не менее, задавать вполне логично, вероятно, весьма нескромен, и более чем сомнительно, чтобы на него когда-либо был дан сколько-нибудь удовлетворительный ответ; но в этом и нет никакой нужды для того, чтобы распознать в подобной психической передаче другую «метку», поистине зловещую ввиду тех сближений, поводом для которых она выступает: психоанализ демонстрирует со своей стороны устрашающее сходство с некими «таинствами дьявола»!

Иллюзия «обычной жизни»[47]

Точка зрения, называемая профанной, как мы уже неоднократно говорили, является не чем иным, как продуктом настоящей духовной деградации, поскольку она не может существовать в полностью традиционной цивилизации, где все вещи, к какой области они бы ни принадлежали, обязательно обладают сакральным характером, присущим самой традиции. Поскольку традиционная цивилизация есть вместе с тем та, которую можно считать нормальной, в этой точке зрения есть нечто поистине ненормальное, а именно: даже там, где определённые традиционные элементы всё ещё существуют, их отделяют, отводят им как можно меньше места, так что они больше не оказывают никакого влияния на остальную человеческую деятельность, которая отныне будет рассматриваться как профанная область, хотя в действительности такая область не может иметь правомерного существования; и эта предполагаемая профанная область, становясь все более навязчивой, в итоге, приводит к полному отрицанию всей традиции, как это можно наблюдать в современном западном мире.

От этой профанной точки зрения производна идея того, что обычно называют «обычной жизнью» или «повседневной жизнью»; под этим подразумевается, прежде всего, нечто такое, откуда исключается всё, имеющее сакральный, ритуальный или символический характер (будь то в специфическом религиозном смысле или в соответствии с любой другой традиционной модальностью, здесь это не имеет большого значения), и где не допускается ничего, кроме чи-

[47] Эта работа была опубликована в журнале «Исследования Традиции» в номере за март-апрель 1938. Одноимённая глава книги «Царство количества и знамения времени» (1945) имеет другой текст — прим. М. Маковчика.

сто человеческого; и такое определение подразумевает, что всё, выходящее за рамки этого понимания, вытесняется в области «необычайного», считается исключительным, странным и непривычным; следовательно, происходит, в собственном смысле этого слова, переворачивание нормального порядка, что логически может привести только к невежеству или отрицанию «сверхчеловеческого». Доходит до того, что некоторые даже используют в том же смысле выражение «реальная жизнь». Это поистине высшая форма иронии, поскольку в действительности то, что они так называют, наоборот, является худшей из иллюзий; мы не имеем в виду, что рассматриваемые вещи сами по себе лишены всякой реальности, хотя эта реальность, которая в сущности и есть реальность чувственного порядка, стоит на самой низшей из всех ступеней; но именно способ их рассмотрения совершенно ложен и, отделяя их от любого высшего принципа, отрицает именно то, что составляет всю их подлинную реальность.

Из этого видно, как в этом представлении об «обычной жизни» человек почти незаметно переходит от одной стадии к другой, и деградация постепенно нарастает: сначала он признаёт, что некоторые вещи свободны от всякого традиционного влияния, затем именно эти вещи он начинает считать нормальными; далее он легко начинает считать их единственными «реальными», что равносильно тому, чтобы отвергать как «нереальное» все «сверхчеловеческое» и даже саму область человеческого, до тех пор пока она не будет сведена к одной телесной модальности; достаточно заметить, как наши современники постоянно используют, даже не задумываясь, слово «реальный» как синоним слова «чувственный», чтобы понять, что именно в этой последней точке они и находятся на самом деле. Также можно без труда показать, что современная философия, которая, по сути, является лишь «систематизированным» выражением общей ментальности, пошла параллельным путём: она началась с картезианского восхваления «здравого смысла», что весь-

ма характерно в этом отношении, поскольку «обычная жизнь», безусловно и в максимальном смысле, является областью этого так называемого «здравого смысла», столь же ограниченной, как и сам он; затем, от рационализма, который, по сути, является лишь философским аспектом «гуманизма», постепенно приходят к материализму или позитивизму: отрицает ли кто-либо, как в случае рационализма, всё, что находится за пределами чувственного мира, или же, как в случае гуманизма, довольствуется отказом от взаимодействия с ним, объявляя его «недоступным» или «непознаваемым», результат, по сути, одинаков в обоих случаях, и это именно тот результат, который мы только что описали. Следует лишь добавить, что в большинстве случаев это просто то, что можно назвать «практическим» материализмом или позитивизмом, независимым от какой-либо философской теории, и он вполне может существовать даже среди людей, которые искренне считают себя очень далёкими от материализма и позитивизма, но при любых обстоятельствах, тем не менее, ведут себя как их сторонники; и этот пример ясно показывает, что философия, по сути, имеет очень малое значение, или, по крайней мере, имеет значение лишь постольку, поскольку её можно считать «репрезентирующей» определённую ментальность, а не фактором, который её формирует; могла ли философская концепция иметь хоть какой-то успех, если бы она не отвечала некоторым из преобладающих тенденций того времени, в котором она была сформулирована? Более того, мы не хотим сказать, что философы, как и другие, не играют своей роли в современном отклонении, что было бы преувеличением, а лишь то, что эта роль более ограничена, чем можно было бы предположить, и совершенно отличается от того, что может показаться на первый взгляд; впрочем, в самом общем смысле, по самим законам, управляющим проявлением, наиболее заметно всегда следствие, а не причина, итог, а не отправная точка; и во всяком случае искать то, что действует поистине эффективно в более глубоком [т.е. внешнем —

прим. М. Маковчика] порядке, нужно никак не здесь — идёт ли при этом речь о действии в нормальном и законном смысле или же о противоположном, как в рассматриваемом нами случае.

Мы не претендуем рассмотреть здесь все стороны вопроса: так, стоило бы спросить, как связана эта иллюзия с другой, специфически современной, — той, что стремится свести всё к чисто количественным элементам, что и составляет собственно «механицизм». На этот счёт мы заметим лишь, что «механистическая» концепция, хотя она, естественно, имеет и своё философское выражение, восходящее к картезианству, более прямо связана с «научной» стороной материалистической тенденции (мы говорим лишь о «тенденции», потому что теоретически механицизм и материализм совпадают не во всех случаях), и что эта сторона, по разным причинам, безусловно имеет гораздо большее влияние на общую ментальность, чем философские теории: в этом сознании всегда присутствует хотя бы неявная вера в истинность «науки», гипотетический характер которой неизбежно от него ускользает, тогда как всё, что подаётся как философия, оставляет его более или менее равнодушным; впрочем, наличие практических и утилитарных приложений в первом случае и их отсутствие во втором, возможно, здесь также играют свою роль. Это как раз возвращает нас к идее «обычной жизни», в которую действительно входит изрядная доля «прагматизма»: коль скоро условлено, что «реальность» состоит исключительно из того, что доступно чувствам, вполне естественно, что мерой ценности любой вещи становится её способность производить эффекты чувственного порядка; и очевидно, что «наука», понимаемая на современный лад как неразрывно связанная с промышленностью, сли не сказать — практически неотделимая от неё, должна в этом отношении занимать первое место, а тем самым она оказывается настолько тесно вплетена в эту «обычную жизнь», что становится даже в некотором роде одним из главных её факторов; и как следствие, гипотезы, на кото-

рых она претендует основываться, сами выигрывают от этого привилегированного положения в глазах толпы.

С учетом сказанного становится понятно, что, говоря о материалистической установке как об установке подавляющего большинства наших современников, мы понимаем это слово в самом общем смысле, и что, следовательно, такая установка может включать (в весьма разных пропорциях у разных людей) материализм философский, материализм научный и материализм просто практический: первый нередко может отсутствовать вовсе, тогда как второй почти всегда оказывает влияние, которое более или менее осознанно сказывается и в самом практическом материализме. Впрочем, само собой разумеется, что всё это по сути лишь различные стороны одной и той же тенденции, и что эта тенденция, как и все прочие, в такой же мере составляющие современный дух, конечно же, не могла развиться самопроизвольно; мы достаточно часто объяснялись по этому последнему пункту, чтобы не настаивать на нём снова, и напомним лишь сказанное нами недавно о том, какое именно место занимает материализм в общем «плане», по которому совершается отклонение современного мира, — к этому соображению нам ещё придётся вернуться. Поистине странно (а было бы даже смешно, если бы речь шла о вещах менее серьёзных, скажем даже — менее зловещих), что материализм, одно из главных притязаний которого состоит в устранении всякой тайны, сам имеет весьма таинственную «изнанку»; и не менее странно, с другой точки зрения, что само понятие «материи», которое он по определению помещает в своё основание, оказывается, безусловно, самым загадочным и наименее постижимым из всех возможных. Разумеется, всё это — вещи, в которых сами материалисты совершенно неспособны отдать себе отчёт, ослеплённые своими предвзятыми идеями, и они, вероятно, удивились бы этому не меньше, чем узнав о том, что существовали и существуют люди, для которых то, что материалисты называют «обычной жизнью», было бы самой необычайной вещью, какую

можно вообразить, поскольку она не связана ни с чем из того, что действительно совершается в их существовании; и однако это так, и, более того, именно этих людей следует считать подлинно «нормальными», тогда как материалисты, при всём их столь превозносимом «здравом смысле» и всём «прогрессе», самыми совершенными плодами и самыми «передовыми» представителями которого они себя гордо считают, на деле суть лишь существа, у которых известные способности атрофировались настолько, что оказались полностью упразднены. Впрочем, лишь при этом условии чувственный мир и может представляться им «замкнутой системой», внутри которой они чувствуют себя в полной безопасности; остаётся посмотреть, каким образом эта иллюзия может, в известном смысле и в известной мере, быть «реализована» самим материализмом, но также и то, как, несмотря на это, она представляет собою в некотором роде лишь состояние крайне неустойчивого равновесия, и как (уже на той самой точке, где мы находимся сейчас), эта безопасность «обычной жизни», на которой до сих пор держалась вся внешняя организация современного мира, рискует быть нарушенной неожиданными «вторжениями».

*
* *

Чтобы понять, каким образом мир, отвечающий материалистической концепции хотя бы до определённой степени, может обладать некоторым действительным существованием в тот самый период, когда эта концепция господствует, надо принять во внимание, что человеческий порядок и порядок космический вовсе не разделены, как слишком легко воображают себе люди современности, но, напротив, тесно связаны, так что каждый из них постоянно воздействует на другой и между их состояниями всегда есть соответствие. Это соображение существенно подразумевается всем учением о циклах, и без него относящиеся к нему традиционные

данные были бы совершенно непонятны; связь, существующая между определёнными критическими фазами истории человечества и определёнными катаклизмами, происходящими согласно определённым астрономическим периодам, есть, пожалуй, самый разительный тому пример, но само собой разумеется, что это лишь крайний случай подобных соответствий, которые в действительности существуют непрерывно, хотя, несомненно, они менее заметны, пока вещи изменяются постепенно и почти незаметно.

При этом мы можем сказать, что в ходе циклического развития вся космическая проявленность, а следовательно, вместе с нею и заключённая в ней человеческая ментальность, следует «нисходящим» путём — в смысле постепенного удаления от принципа, а значит, и от изначальной духовности. Этот путь можно описать как своего рода нарастающую «материализацию» самой космической среды, и лишь когда эта «материализация» достигает известной, уже весьма резко выраженной степени, у человека может соответственно появиться материалистическая концепция, а с нею и общая установка, практически ей отвечающая и сообразующаяся, как мы говорили, с представлением о том, что называют «обычной жизнью»; впрочем, без этой «материализации» всё это не имело бы даже малейшей видимости оправдания, ибо окружающая реальность ежеминутно приносила бы ему слишком явные опровержения. Сама идея «материи» в том смысле, в каком её понимают люди современности, поистине могла родиться лишь в этих условиях; впрочем, то, что она выражает, есть лишь «предел», которого в этом «нисхождении» фактически никогда нельзя достичь, ибо мир, где было бы нечто в высшей степени «инертное», тем самым немедленно перестал бы существовать; стало быть, эта идея — самая иллюзорная из всех возможных, поскольку она не отвечает даже низшей степени реальности, но лишь тому, что находится, если можно так выразиться, ниже всякой реальности. Иначе говоря, можно сказать также, что «материализация» существует как тенденция, но что «материальность»,

которая была бы полным завершением этой тенденции, есть состояние неосуществимое; отсюда, помимо прочих следствий, вытекает и то, что механические законы, теоретически сформулированные современной наукой, никогда не поддаются точному и строгому приложению к условиям опыта, где всегда остаются элементы, которые неизбежно от них ускользают, — даже в ту фазу, когда роль этих элементов оказывается в некотором роде сведена к минимуму. Речь идёт, стало быть, всегда лишь о приближении, которого в эту фазу — и с оговоркою о случаях, ставших тогда исключительными, — может быть достаточно для непосредственных практических нужд, но которое тем не менее подразумевает весьма грубое упрощение, а это лишает его всякого достоинства «науки» в истинном смысле слова; и с тем же приближением чувственный мир может принимать вид «замкнутой системы» — как в глазах физиков, так и в течении событий, составляющих «обычную жизнь».

Чтобы дойти до этого, нужно, чтобы человек вследствие «материализации», о которой мы только что говорили, утратил употребление способностей, которые в норме позволяли бы ему выходить за пределы чувственного мира, ибо, даже если этот мир и вправду окружён более толстыми, можно сказать, перегородками, чем в прежних своих состояниях, тем не менее верно, что нигде и никогда не может быть абсолютного разделения между различными порядками бытия; такое разделение имело бы следствием исключение из самой реальности той области, которая подверглась бы такому отделению, так что и здесь само существование этой области, то есть чувственного мира в рассматриваемом случае, немедленно бы прекратилось. Впрочем, можно было бы спросить, как вообще могла действительно произойти столь полная и столь всеобщая атрофия известных способностей; для этого нужно было, чтобы человека склонили обратить всё своё внимание исключительно на чувственные вещи, и именно с этого неизбежно должна была начаться та работа отклонения, которую можно назвать «изготовлением» со-

временного мира и которая, разумеется, могла удаться только именно в эту фазу цикла и при использовании — «дьявольским» образом — наличных условий самой среды. Как бы то ни было с этим последним пунктом, нельзя не подивиться торжественной глупости иных разглагольствований, любезных сердцу популяризаторов науки, которые при всяком случае с удовольствием утверждают, будто современная наука непрестанно раздвигает границы познанного мира, — что в точности противоположно истине: никогда эти границы не были столь сужены, как в концепциях, принятых этой мнимой профанной наукой, и никогда ни мир, ни человек не оказывались настолько умалены, до того, что были сведены к простым телесным сущностям, лишённым, по предположению, малейшего сообщения с любым иным порядком реальности!

Впрочем, есть ещё и другая сторона вопроса, обратная и дополнительная к той, которую мы рассматривали до сих пор: человек во всём этом не сведён к роли простого зрителя, который должен был бы ограничиться составлением более или менее верного или более или менее ложного представления о том, что происходит вокруг него; он и сам есть один из факторов, деятельно участвующих в изменениях мира, в котором он живёт; и мы могли бы добавить, что он даже фактор особенно важный — в силу «центрального» положения, которое он занимает в этом мире. Вследствие этого материалистическая концепция, коль скоро она тем или иным образом сложилась и распространилась, не может не способствовать дальнейшему усилению той «солидификации» мира, которая прежде всего и сделала её возможной, и все вытекающие из этой концепции следствия лишь стремятся к этой цели; при этом мы имеем в виду не только прямые и слишком очевидные результаты промышленной и механической деятельности, но и гораздо более общие отклики самой космической среды на установку, принятую по отношению к ней человеком. Поистине можно сказать, что те или иные стороны реальности скрываются от всякого, кто

смотрит на неё как профан и материалист, и делаются недоступны его наблюдению; это не просто более или менее «образный» оборот речи, как могли бы по наивности подумать некоторые, но чистое и простое выражение факта — так же как факт и то, что животные бегут от того, кто выказывает им враждебность; и вот почему есть вещи, которые никогда не смогут быть засвидетельствованы «учёными»-материалистами или позитивистами, что, естественно, лишь укрепляет их в вере в правильность их концепций, тогда как это всего лишь следствие самих этих концепций. Это в некотором роде «оборотная сторона» ограничения способностей человеческого существа теми, что относятся к одной лишь телесной модальности: в силу этого ограничения он, как мы говорили, становится неспособен выйти из чувственного мира; в силу же того, о чём идёт речь теперь, он вдобавок утрачивает всякую возможность засвидетельствовать явное вмешательство сверхчувственных элементов в сам чувственный мир; и так для него, насколько это возможно, довершается «замыкание» этого мира, внутри которого может показаться, будто «обычной жизни» отныне только и остаётся протекать без волнений и непредвиденных случайностей, подобно движениям безупречно налаженного «механизма»; современный человек, «механизировав» окружающий его мир, не стремится ли «механизировать» и самого себя, насколько может, во всех видах деятельности, ещё открытых его безнадёжно ограниченной природе?

Однако «солидификация» мира, как бы далеко она ни зашла, никогда не может стать полной, и есть пределы, за которые она не в силах выйти, поскольку, как мы говорили выше, крайнее её завершение было бы несовместимо со всяким действительным бытием, будь оно даже самой низшей степени; и более того, по мере того как эта «солидификация» продвигается, она делается лишь всё более шаткой, ибо самая низшая реальность есть вместе с тем и самая неустойчивая; впрочем, непрестанно возрастающая быстрота перемен нынешнего мира свидетельствует об этом слишком

красноречиво. Ничто не может помешать тому, чтобы в этой мнимой «замкнутой системе» были «трещины», — в ней, впрочем, по самому её «механическому» характеру есть нечто искусственное, что не внушает особого доверия к её долговечности; и уже сейчас есть множество признаков, показывающих как раз, что её неустойчивое равновесие готово нарушиться, так что сказанное нами только что о материализме и «механицизме» современной эпохи можно было бы почти уже отнести к прошедшему, даже если практические их следствия и продолжали бы развёртываться ещё некоторое время; это настолько верно, что что на том этапе, где мы сейчас находимся, само понятие «материи», кажется, вот-вот исчезнет. К несчастью, поскольку циклическое нисхождение ещё не завершено, упомянутые «трещины» едва ли могут возникнуть иначе как снизу; иначе говоря, то, что через них «вторгается» в чувственный мир, есть не что иное, как низший психизм в самом разрушительном и самом разлагающем, что в нём есть; а потому нетрудно понять, что всё, что склонно благоприятствовать этим «вторжениям» и расширять их, отвечает — сознательно или бессознательно — лишь новой фазе того отклонения, менее «продвинутой» ступенью которого был материализм, каковы бы ни были видимости. Смехотворная безопасность «обычной жизни» сильно поколеблена, это верно, и, вероятно, всё яснее будет видно, что она была лишь иллюзией; но есть ли чему тут радоваться, если это лишь для того, чтобы впасть в другую иллюзию, ещё худшую, — в иллюзию «духовности навыворот», весьма слабыми и посредственными предвестниками которой являются пока различные «неоспиритуалистические» движения, рождение и развитие которых мы до сих пор наблюдали?

Отзывы о книгах

Май 1928 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1928 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Февраль 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1932 г.

С. Ю. Занн, *Les Origines : l'Atlantide* [«Истоки: Атлантида»] (Издательство *Les Éditions Cosmosophiques*). — Эта посмертная работа в первую очередь заслуживает внимания благодаря бурной лингвистической фантазии, присущей её автору и уже отмеченной нами в связи со Священным языком. Атлантида здесь является в основном подводкой для изложения более или менее странных и довольно туманных космогонических теорий; что касается системы «обучающего посвящения», которая якобы была учреждена в «Атлантиде Матриархата», то мы считаем, что в ней следует видеть не более чем одну из тех социальных «утопий», которые некоторые мечтатели иногда любят размещать в какой-нибудь недоступной точке пространства или времени. Кроме того, хронология автора также кажется довольно фантастической; и делается ли это для того, чтобы выделиться, или нет, автор вразрез со всеми традиционными данными он помещает чёрную расу (которая, как он утверждает, отличается от негритянской расы) в Атлантиду, а красную расу — в Лемурию (которую он, к тому же, помещает в Тихий океан). В конце тома приводится несколько карт; было бы любопытно узнать, на основании чего они были составлены, но никаких указаний по этому поводу не даётся, что, согласитесь, не может внушать чрезмерного доверия к их точности.

Июль 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1933 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Февраль 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Март 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Май 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Ноябрь 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Декабрь 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Ноябрь 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Декабрь 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Апрель 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Декабрь 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Апрель 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Май 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июль 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Ноябрь 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Декабрь 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Март 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Апрель 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1938 г.

Элен де Каллис, *Magie sonore* [«Звуковая магия»] (Издательство Moly-Sabata, Изер; Librairie Véga, Париж). Автор справедливо подчёркивает, что «жизненно важным элементом музыки является ритм» и обращает внимание на непонимание современными представителями Запада этого аспекта. Это непонимание, к тому же, не ограничивается лишь музыкальным ритмом. Здесь мы не можем рассмотреть более «технические» аспекты вопроса, но должны выразить сожаление по поводу того, что, похоже, не делается различие между ритмами с благоприятным и пагубным эффектом (определённая негритянская музыка является особенно «актуальным» примером последних). Также прискорбно, что всю роль звука стремятся свести к исключительно «магической» точке зрения, что соответствует лишь одной из наименее значимых применений «науки о ритме». Ссылки на различные традиционные учения часто запутаны и заимствованы из ненадёжных источников; встречаются даже довольно удивительные утверждения, такие как приписывание числа «пять» сфинксу или утверждение, что «жрец читает три мессы в сочельник»! Жаль, ведь эта работа, безусловно, исходит из отличных намерений, но, к сожалению, результат в целом далёк от того, на что можно было надеяться.

Пол Серрес. *L'Homme et les Énergies astrales (De l'astrophysique à l'astrologie)* [«Человек и астральные энергии (От астрофизики до астрологии)»] (Издательство *Adyar*, Париж).Подзаголовок ясно указывает на точку зрения автора: снова речь идёт о привлечении аспектов современной науки для поддержки науки традиционной, которая, как таковая, прекрасно обходится без подобного «обоснования». Мы уже неоднократно высказывались на эту тему и не будем по-

вторяться. Следует признать, что в случае астрологии довольно плачевное состояние, в котором она дошла до нас, объясняет множество смешений и заблуждений относительно её истинного характера. Таким образом, автор полагает, что «традиционные правила», наблюдаемые в ней, были установлены эмпирически; истина же в обратном, но можно ошибиться, учитывая несогласованность представления этих правил. Ведь то, что астрологи называют своей «традицией», — это всего лишь обломки, обильно собранные в эпоху, когда истинная традиция уже была в значительной степени утрачена. Что касается «научной астрологии» современников, являющейся на самом деле лишь эмпирической наукой, у неё от астрологии осталось только название. А путаница точек зрения иногда приводит к странным результатам, примером чего служит стремление автора создать «гелиоцентрическую астрологию», соответствующую современным астрономическим представлениям. Он упускает из вида, что астрология, рассматривающая исключительно космические влияния в отношении Земли, заведомо должна быть геоцентричной!

Роберт Дюпорталь. *Enchaînements scientifiques et philosophiques* [Связь науки и философии] (Издательство *Montmartre Bibliophile*, Париж). Наиболее ценной в этой брошюре является глава, в которой автор осуждает «регрессию интеллекта» и вредные последствия современной «научной эры». Кроме того, он достаточно хорошо критикует «трансформизм». Таким образом, он относится к числу тех, кто более или менее осознаёт недостатки исключительно материальной «цивилизации». Однако, как и большинство подобных мыслителей, он не находит предложений, выходящих за рамки явно недостаточных решений. Трудно представить, какие результаты может принести создание того, что он называет «психо-философией», основанной, по сути, на светских науках, несмотря на попытки интегрировать некоторые фрагментарные данные, пришедшие из алхимии или других «древних наук», которые, к тому же, рассматривают-

ся через призму современных интерпретаций. Тех, кто склоняется к «негативному» подходу, становится всё больше, и здесь мы видим, безусловно, что-то значимое. Однако, чтобы действительно совершить «конструктивную» работу, необходимо прежде всего исходить из познания истинных принципов, без которых можно лишь бросаться идеями в пустоту, что, конечно, не является способом выбраться из нынешнего «хаоса».

Ноябрь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Февраль 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Март 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Февраль 1940 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Сентябрь 1946 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь-февраль 1948 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь-февраль 1949 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Апрель-май 1949 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь-февраль 1950 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Отзывы о журнальных статьях

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1928 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июль 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Ноябрь 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Декабрь 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Февраль 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Март 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июль 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Ноябрь 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь 1931 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Апрель 1931 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1931 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июль 1931 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1931 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Февраль 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Март 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Май 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июль 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Ноябрь 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Февраль 1933 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1933 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1933 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Декабрь 1933 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Май 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июль 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Ноябрь 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Февраль 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Март 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Май 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июль 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Ноябрь 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Декабрь 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Апрель 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Май 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июль 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Март 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Апрель 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июль 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Ноябрь 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Декабрь 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Февраль 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Март 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Апрель 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Май 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Ноябрь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Декабрь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Февраль 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Март 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Апрель 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Май 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июль 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь 1940 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Февраль 1940 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Апрель 1940 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь 1940 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июнь-июль 1946 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Январь-февраль 1947 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июль-август 1948 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Сентябрь 1948 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Апрель-май 1949 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Сентябрь 1949 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Постскриптум и уведомления

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1931 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Апрель 1933 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Февраль 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Март 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Июль 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Октябрь 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Март 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Май 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Март 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Февраль 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Некрологи

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Седир и индусские учения

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Леон Шампрено (1870-1925)

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html

Мадам Шовель де Шовиньи

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/2002_ACRT1.html